

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадовой Юлии Игоревны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», частью первой статьи 418 и частью пятой статьи 422 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

9 ноября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Ю.И.Бадовой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Ю.И.Бадова оспаривает конституционность положения пункта 11 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому кредиторам, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного

производства, предоставляется право требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся непогашенными в деле о банкротстве. Кроме того, заявительница оспаривает конституционность части первой статьи 418 и части пятой статьи 422 ГПК Российской Федерации, согласно которым решение третейского суда, принятое на территории Российской Федерации, может быть оспорено сторонами третейского разбирательства путем подачи заявления об отмене решения третейского суда в соответствии со статьей 419 данного Кодекса, а определение суда об отмене решения третейского суда или об отказе в отмене решения третейского суда – обжаловано в вышестоящий суд в порядке и в сроки, которые установлены данным Кодексом.

Как следует из представленных материалов, по договору купли-продажи от 20 октября 2000 года принадлежавший ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон» имущественный комплекс фабрики, включавший в том числе объекты недвижимости, был передан гражданину С.А.Чусову. Его право собственности на указанное имущество было зарегистрировано в органе государственной регистрации на основании решения третейского суда от 29 сентября 2004 года.

8 ноября 2004 года С.А.Чусов заключил договоры купли-продажи этого имущества с гражданином В.Ю.Рогожиным, у которого, в свою очередь, на основании договора купли-продажи от 7 декабря 2005 года оно было приобретено Ю.И.Бадовой.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 9 июля 2003 года ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон» признано несостоятельным (банкротом).

Определением Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 14 августа 2006 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение третейского суда от 29 сентября 2004 года отменено.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 30 января 2007 года было завершено конкурсное производство по делу о

банкротстве ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон». Суд установил, что требования конкурсных кредиторов, в том числе ООО «Уралтрейдконсалтинг» и Межрайонной инспекции ФНС России № 22 по Свердловской области, в сумме 17 773 460 руб. 19 коп. не были удовлетворены по причине недостаточности имущества должника. 15 февраля 2007 года ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон» исключено из Единого государственного реестра юридических лиц.

Решением Синарского районного суда города Каменска-Уральского Свердловской области от 1 ноября 2008 года с изменениями, внесенными определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 9 декабря 2008 года, были частично удовлетворены исковые требования ООО «Уралтрейдконсалтинг» и Межрайонной инспекции ФНС России № 22 по Свердловской области к Ю.И.Бадовой, С.А.Чусову и В.Ю.Рогожину: признаны недействительными договоры купли-продажи имущества ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон», заключенные между С.А.Чусовым и В.Ю.Рогожиным, а также между В.Ю.Рогожиным и Ю.И.Бадовой, обращено взыскание на имущество, первоначально принадлежавшее ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон» и находящееся у Ю.И.Бадовой, в целях удовлетворения требований, оставшихся непогашенными в деле о банкротстве, и взыскания в пользу ООО «Уралтрейдконсалтинг» 7 240 032 руб. В рассмотрении надзорных жалоб Ю.И.Бадовой было отказано.

Признавая указанные договоры купли-продажи недействительными, суды общей юрисдикции исходили из того, что основанием возникновения у С.А.Чусова права собственности на имущественный комплекс ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон» явилось решение третейского суда, однако поскольку данное решение было отменено, у С.А.Чусова право собственности на спорное имущество отсутствует; не будучи собственником, он не вправе был им распоряжаться и отчуждать третьим лицам, а потому и последующие сделки с данным имуществом

противоречат требованиям закона; при этом, поскольку имущество, принадлежавшее ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон», было приобретено Ю.И.Бадовой на основании ничтожной сделки, нахождение этого имущества у нее незаконно, а потому подлежат применению нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в частности положение пункта 11 его статьи 142 об обращении взыскания на имущество должника, незаконно находящееся у третьих лиц, в целях удовлетворения неисполненных требований кредитора.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 11 января 2010 года были удовлетворены искивые требования Межрайонной инспекции ФНС России № 22 по Свердловской области к Ю.И.Бадовой о взыскании 9 747 765 руб. 97 коп. за счет обращения взыскания на незаконно полученные ею объекты недвижимого имущества ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон». При этом арбитражный суд, основываясь на выводах судов общей юрисдикции о принадлежности спорного имущества должнику – ЗАО «Каменск-Уральская кондитерская фабрика «Факон» и незаконности его получения Ю.И.Бадовой, также руководствовался пунктом 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

По мнению заявительницы, оспариваемое ею положение пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» противоречит статьям 2, 8, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает неоправданное обращение кредиторами, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, взыскания на имущество признанного банкротом должника, незаконно полученное третьими лицами, путем признания всех совершенных сделок по отчуждению имущества должника недействительными, в том числе когда такое имущество приобретено добросовестным приобретателем на основании не только первой, но и всех последующих сделок.

Заявительница также считает, что часть первая статьи 418 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью пятой статьи 422 ГПК Российской Федерации, как не допускающие обжалование определения суда об отмене решения третейского суда лицом, не являвшимся стороной третейского разбирательства, но чьи права и обязанности затрагиваются данным определением, нарушают гарантированное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту.

2. Федеральный законодатель, осуществляя в целях поддержания стабильности имущественного оборота правовое регулирование отношений, возникающих при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом) и регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) и проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве (статья 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Действуя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий, федеральный законодатель связан, однако, требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, предусматриваемые им в рамках процедур банкротства меры принудительного характера должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния; такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав,

федеральный законодатель, имея целью воспрепятствовать злоупотреблению правом, должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями меры (постановления от 14 мая 1999 года № 8-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П и от 13 июля 2010 года № 15-П).

В Постановлении от 16 мая 2000 года № 8-П Конституционным Судом Российской Федерации была сформулирована правовая позиция, согласно которой использованным в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются, в частности, вещные права и права требования, в том числе принадлежащие кредиторам, а потому права требования и законные интересы кредиторов в рамках конкурсного производства в процедуре банкротства подлежат защите в соответствии с данной статьей Конституции Российской Федерации.

Само по себе оспариваемое положение пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» может рассматриваться как специальный (экстраординарный) способ защиты прав кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в ходе конкурсного процесса, при том что по общему правилу ликвидация юридического лица влечет прекращение всех его обязательств перед кредиторами (пункт 1 статьи 61, статья 419 ГК Российской Федерации), а требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными (пункт 9 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем при реализации правового механизма защиты законных прав и интересов кредиторов, в частности в случаях обнаружения незаконно выбывшего из обладания должника имущества после завершения конкурсного производства, не должны нарушаться права и интересы других лиц. Содержание и объем прав кредиторов, являющихся производными от прав бывшего собственника – должника, признанного банкротом, зависят не только от того, осуществлялось ли отчуждение его

имущества в точном соответствии с законом, но и от того, были ли законными основания получения имущества приобретателем либо это имущество оказалось у приобретателя в результате хищения его у должника, получения от самого должника по недействительной сделке или от иного лица, получившего, в свою очередь, имущество от должника по недействительной сделке, либо вследствие неосновательного обогащения. По смыслу пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», требования кредитора не являются абсолютными: они подлежат удовлетворению с учетом вытекающих из норм гражданского законодательства правил о защите прав добросовестных приобретателей – в зависимости от того, каким образом имущество ликвидированного должника оказалось у приобретателя, а также с учетом закрепленных названным Федеральным законом правил об оспаривании сделок должника.

Таким образом, рассматриваемое положение пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в системе действующего законодательства не нарушает конституционные принципы свободы экономической деятельности, свободы договора и недопустимости произвольного лишения права собственности (статьи 2, 8; статья 34, часть 1; статья 35, части 2 и 3; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации), не ограничивает равенство всех перед законом и судом, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав, свобод и законных интересов граждан (статья 19, часть 1; статья 35, часть 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Разрешение же вопросов о том, связывается ли понятие незаконности получения имущества должника третьим лицом с виновностью данного лица, необходимо ли привлечение всех кредиторов должника к участию в деле по рассмотрению иска об обращении взыскания на имущество по пункту 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если иск заявлен одним из кредиторов, во всех ли случаях

третьи лица могут быть признаны добросовестными приобретателями, если заключенные ими сделки с недвижимым имуществом признаются судом недействительными, зависит от вида конкретного правоотношения и относится к компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. При этом оспариваемое положение пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должно применяться с учетом всего комплекса правоотношений, которые возникают при обращении взыскания на имущество должника кредиторами, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, и с учетом оценки всех имеющих значение для дела обстоятельств.

Кроме того, представленными в Конституционный Суд Российской Федерации материалами не подтверждается факт признания Ю.И.Бадовой добросовестным приобретателем спорного имущества и, соответственно, применение в ее деле положения пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в оспариваемом ею аспекте. Следовательно, данная жалоба в указанной части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Проверка же правильности принятых по делу Ю.И.Бадовой решений судов и сделанных ими выводов о незаконности приобретения ею имущества, на чем, по сути, настаивает заявительница, связана с оценкой фактических обстоятельств, от чего Конституционный Суд Российской Федерации, решающий в процессе конституционного судопроизводства исключительно вопросы права, обязан воздерживаться во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (части третья и четвертая статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

3. Статья 418 ГПК Российской Федерации не регулирует вопросы обжалования определения суда об отмене решения третейского суда, а потому не может быть признана нарушающей конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Что касается части пятой статьи 422 ГПК Российской Федерации, то она в системе норм действующего гражданского процессуального законодательства, вопреки мнению заявительницы, не препятствует обжалованию определения суда об отмене решения третейского суда не являвшимся стороной третейского разбирательства лицом, чьи права и обязанности затрагиваются данным определением. Согласно содержащейся в ней норме определение суда об отмене решения третейского суда или об отказе в отмене решения третейского суда может быть обжаловано в вышестоящий суд в порядке и в сроки, которые установлены данным Кодексом. Такой порядок предусмотрен в пункте 1 части первой статьи 371 ГПК Российской Федерации и, соответственно, на это определение может быть подана частная жалоба в суд кассационной инстанции.

В силу прямого указания закона правом на подачу такой жалобы наделены стороны и другие лица, участвующие в деле. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 февраля 2006 года № 1-П пришел к выводу о том, что закрепляющее право на кассационное обжалование решений судов, принятых по первой инстанции (за исключением решений мировых судей), положение статьи 336 ГПК Российской Федерации не должно рассматриваться как предполагающее исключение для лиц, не привлеченных к участию в деле, возможности воспользоваться механизмом кассационного обжалования судебного решения, если при его вынесении суд первой инстанции разрешил вопрос о правах и обязанностях этих лиц.

Распространив данную правовую позицию на производство по делам об оспаривании решений третейских судов, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 18 декабря 2008 года № 1086-О-П, в частности, указал, что положение части первой статьи 418 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которым решение третейского суда, принятое на территории Российской Федерации, может быть оспорено сторонами третейского разбирательства путем подачи заявления

о его отмене, не предполагает запрет на подачу такого заявления лицами, не являющимися участниками третейского соглашения, если вопрос об их правах и обязанностях разрешен третейским судом.

Поскольку указанное положение статьи 336 ГПК Российской Федерации аналогично, по существу, части первой статьи 371 данного Кодекса, приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут быть распространены на часть пятую статьи 422 ГПК Российской Федерации, которая, соответственно, не может расцениваться как препятствующая обжалованию в суд кассационной инстанции определения суда об отмене решения третейского суда лицом, не являвшимся стороной третейского разбирательства и не привлекавшимся к участию в деле при рассмотрении судом вопроса об отмене решения третейского суда, но чьи права и обязанности были затронуты отменой решения третейского суда, а также – при условии соблюдения требований части второй статьи 376 ГПК Российской Федерации – в порядке надзора.

Таким образом, поскольку в деле Ю.И.Бадовой часть первая статьи 418 ГПК Российской Федерации применена не была, а часть пятая статьи 422 ГПК Российской Федерации в силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в сохраняющих свою силу Постановлении от 20 февраля 2006 года № 1-П и Определении от 18 декабря 2008 года № 1086-О-П, конституционные права заявительницы в конкретном деле не нарушает, ее жалоба в этой части также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бадовой Юлии Игоревны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1435-О-О